

РАЗДЕЛ IV. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 316.65

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-142-155

ОБЪЕКТИВНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУКИ АРМЕНОВЕДЕНИЯ В РОССИИ

Зинуров Р.Н.

Институт истории Национальной академии наук Республики Армения

г. Ереван, ул. Маршала Баграмяна, д. 24/4, Республика Армения

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

103426, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 26, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена процессу становления арменоведения в России как особой гуманитарной науки. Применяя историко-генетический метод и анализируя произведения российских мыслителей и учёных об армянах и Армении, написанные с XII по начало XX вв., автор показывает, как от бытовых и социальных вопросов жизни армянского народа исследовательский интерес постепенно смещался к армянской истории, культуре и философии. В статье выявлены объективные условия возникновения науки арменоведения в России.

Ключевые слова: арменоведение, предпосылки, летопись, позднее Средневековье, интерес к Армении, менталитет, российские чиновники, расширение границ, Лазаревский институт, становление и развитие, политика Петра I.

OBJECTIVE CAUSES FOR THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ARMENIAN STUDIES IN RUSSIA

R. Zinurov

The Institute of History, the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia

24/4, Marshal Bagramian ul., Erevan, Republic of Armenia

The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation

26, Bolshaya Dmitrovka st., Moscow, 103426, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the formation of Armenology in Russia as a special humanitarian discipline. By applying a historical genetic method and analyzing the works of Russian

thinkers and scholars about Armenians and Armenia written in the period from the 12th to the early 20th centuries, the author of the article shows how the research interest gradually shifted from everyday and social issues of the life of the Armenian people to Armenian history, culture and philosophy. The article reveals the objective conditions for the emergence of Armenian studies in Russia.

Key words: Armenology, prerequisites, chronicle, Late Middle Ages, interest in Armenia, mentality, Russian officials, expansion of borders, Lazarevsky Institute, becoming and development of Peter I's policy.

Ведя речь об объективной обусловленности зарождения науки арменоведения в России, о её становлении и развитии в досоветский период, мы должны отметить, что как отрасль гуманитарной науки она, конечно же, не появилась на пустом месте.

Зарождение науки арменоведения в России имело свои предпосылки, уходящие корнями в позднее Средневековье.

Так, задолго до эпохи Петра I, ещё в XII в. из знаменитой «Повести временных лет» очевиден факт осведомлённости славян об Армении. Автор «Повести...» монах Киево-Печерской лавры Нестор здесь упоминает армян: «...по потопае трое сыноуей Ноя разделили землю ... Иафету же достались северные страны и западные: Мидия, Албания, Армения Малая и Великая, Каппадокия...» [18].

Через 400 лет после «Повести...» Нестора русским монахом Досифеем Волоколамским была составлена хроника, которую в исторической науке принято называть «Русским Хронографом». Начав с истории Ветхого Завета, Досифей последовательно описывает всё потомство Ноя и, упоминая уделы его сына Иафета, отмечает: «...Георгиане, иже, близи Арменъ живтъ» [10].

Примерно в XVI–XVII вв. русским торговым людям, как считает Э.А. Акопян, был известен путь по Средизем-

ному морю до Киликии, известной им под названием «морская Армения» (Armenia Maritima). Кроме того, по данным названного автора, многие события, происходящие в далекой Армении, становились известными на Руси и со слов очевидцев, участников так называемых хождений [1].

В частности, инок из Смоленска Игнатий в 1389 г. вместе с московским митрополитом Пименом совершил путешествие в Константинополь. В своём «Хожении Игнатия Смольнянина в Царьград» он упоминает о посещении ими Апостольской церкви в Константинополе: «Утром пошли во Влахернскую церковь. .... Оттуда пошли к Апостольской церкви...» [11, с. 8].

Признаемся, выражение «пошли к Апостольской церкви» позволяет сделать вывод, что речь идёт об армянской Апостольской церкви.

Армян упоминал в своих путевых записях и дьякон Троице-Сергиева монастыря Зосим, совершивший путешествие в Константинополь и Палестину в 1419–1422 гг. «В церкви Воскресения семь служб. ... Первая – греческая, вторая служба иверская (грузинская – Р.З.), третья служба армянская, на высоте, где Христа распяли»; «...По пути от Сионской горы пятая церковь Якова, брата Божьего. Эту церковь армяне взяли себе» [19, с. 12–14].

Купец из города Казани Василий

Гагара в 1634–1637 гг. совершил паломническое путешествие в Палестину и Египет через Грузию и Армению. Относительно армян и Армении его заметки для нас также весьма любопытны. В Ереване он посетил “местные святыни”, в частности храм в Эчмиадзине, далее он через всю Западную Армению направился в Дамаск и Египет [9].

В составе посольства русского царя Михаила Федоровича во главе с князем Ф.Ф. Волконским в 1637 г. в Грузии и Иерусалиме побывал иеродьякон Чудова монастыря Арсений Суханов. Обрато он поехал через Армению, на подступах к которой их задержала турецкая застава: «Тут нас турчин расспрашивал, записывал имена. ... И бил турчин многих армян чеканом, на Арсения замахнулся, да не ударил»; «... Приехали на место Эгина ... тут живут все армяне. От того стана армянския власти с товарищи поехали налево в горы высокия». Иеромонах Арсений проехал мимо монастыря Эчмиадзин, разорённого персидским войском, и выехал к Араратской долине, о которой написал следующее. «... А за тою горою место – дол, зовётся Арарат, и за тем долом другая гора Араратская и та с снегом; на ней сказывают тутошние жильцы, Ноев ковчег» [9, с. 144].

Примерно аналогичные записи оставил автор записок «О путешествии из Москвы в персидское царство, из Персии в турецкую землю, в Индию и в Урмуз на Белом море, куда немцы приплывают на кораблях» московский купец Федот Афанасьевич Котов [22, с. 6, 7].

Однако все эти скудные отрывочные упоминания об Армении, на наш взгляд, мы не можем относить даже к упомянутым выше предпосылкам ар-

меноведения.

Как отмечал о достоинствах этих летописей, “житий” и “хожений” русский историк С.Ф. Платонов, «...первые летописи были перечнями фактов, важных и не важных, исторических и не исторических, вперемежку с литературными сказаниями. С нашей точки зрения, летописи не представляют собой исторического труда; не говоря о содержании – и самые приёмы летописца не соответствуют теперешним требованиям» [17, с. 10].

Тем не менее рассмотренные отрывочные сведения о далёкой Армении свидетельствуют о ростках тенденции уже зарождавшегося в России среди её отдельных представителей из самых разных сословий интереса к Армении, её населению.

Часто встречаясь с передовыми представителями Армении тех лет (Израэль Ори, Минас, русский чиновник армянского происхождения Васильев, армянские купцы Астрахани), Пётр I и его окружение также проникались интересом к загадочной Армении, через которую лежал ближайший путь к Индии, Персии и другим южным странам. Поэтому в 50-е гг. прошлого века была высказана мысль, что «...эти общения Петра I с ними имели только внутриполитическое и внешнеэкономическое значение, но и научное» [3, с. 4].

Более того, эпоха Петра I в истории русско-армянских отношений знаменательна тем, что государь сам непосредственно принимал участие в судьбах армянских купцов [15, с. 5]. Согласно указу Петра I от 22 марта 1711 г., царским чиновникам следовало: «армян, как возможно, приласкать и облегчить им участь, в чем пристойно, дабы подать охоту для большого их

приезда» [21, с. 10].

Для предпосылок возникновения арменоведения в России были важными и характерными те обстоятельства, что сведения об армянах и Армении в основном добывали люди, весьма далёкие от науки и культуры, – военные, купцы и т. д. В частности, русский артиллерийский офицер Л.Г. Гербер, побывавший в Астрахани в начале XVIII в., в своих записях (1760) большое внимание уделил армянам. Здесь он особо отмечал места расселения армянских купцов, характер их жилищ, род их занятий, нравы, их стремление связаться и иметь торговые дела с Россией [8]. Таким образом, сам не осознавая, названный автор внёс один из первых камней в основание арменоведческой науки в России.

Почти аналогичные сведения оставил врач русской армии, воевавшей против Персии, Иоанн Якоб Лерхе, с интересом описавший внешний вид, привычки, характер армян, служивших с ним в русской армии. Обратим внимание на то, что он особо отмечал следующее: «Армяне имеют великий каравансарай, в котором живут и продают свои товары» [3, с. 8]. Автором подмечено такое важное обстоятельство, как природная предприимчивость армян вдали от их родины. В частности, здесь (в Астрахани – *Р.З.*), они имели две шёлковые фабрики. Шёлк они привозили из Гиляни по цене от 20 до 30 рублей, а в Астрахани продавали по 50–60 рублей.

Следует отметить, что утверждения И.Я. Лерхе о природной жадности армян, на наш взгляд, конечно же, следует отнести лишь к извечному человеческому стремлению выжить в чужой среде. Ведь и сегодня очевидно,

что расточительные люди никогда не становились успешными купцами, а в наших современных условиях – успешными предпринимателями.

Из других сведений, оставленных об Армении и армянах XVIII в., надо отметить данные французского путешественника Беля, побывавшего с русским посольством в той же Астрахани по пути в Персию. По его мнению, «вся торговля в Астрахани была в руках армян, которые ведут здесь всю персидскую торговлю, так как персы весьма редко выезжают из Персии» [3, с. 8].

Другой иностранец, также служивший в русской армии Аббат де ла Порт, в конце XIX в. об Армении, её климате и географии оставил более подробные сведения [4].

Постепенно эти разрозненные сведения стали выстраиваться в некую систему: будучи столь отдалённой от России и Европы, со своеобразным климатом, особым менталитетом и языком христианского населения, находящегося в окружении мусульманского мира, Армения была интересна и обуславливала внимание и у высших государственных чиновников России, чьими усилиями территория Российского государства неуклонно расширялась на юг и юго-восток. При этом, на наш взгляд, немаловажную роль сыграли факторы, которые привлекали внимание высших русских сановников. Это непосредственное соседство с извечными соперниками России на юге – Османской империей и Персией, ближайший путь к Средиземному морю и Индийскому океану, упоминание “Аралатских гор”, “царств Аралатских” в Священном писании [2] глубокая древность, которая “в краях армянских” сквозила сохранившейся

в древнейшей храмовой архитектуре и даже в ландшафте.

Кроме того, выходцы из Армении уже со Средних веков не только встречались, но и проживали в разных частях Российского государства и Европы.

Поэтому к середине XIX в. в распоряжении Императорской Академии наук Российской империи было накоплено уже достаточно много материалов относительно Армении, её населения, географии, культуры и т. д. Большая их часть хранилась в архивах Академии наук, которая примерно со второй половины XVIII в. снаряжала экспедиции в различные регионы огромной Российской империи.

В связи с этим период с конца XVIII по начало XIX вв., по словам современного арменоведа С.М. Саядова, можно охарактеризовать как период первоначального накопления русской исторической наукой сведений по истории и культуре Армении [20, с. 71].

Неоценимый вклад в зарождающуюся науку арменоведения в этот период внёс В.А. Потто. В третьем томе своей многотомной работы «Кавказская война» он привёл обширные сведения о географии Древней Армении, о возникновении армянского народа, сделал как бы обзор сведений Мовсея Хоренаци, проанализировал многие армянские легенды и предания с точки зрения их соответствия исторической действительности.

Работа В.А. Потто, несомненно, является важнейшим историографическим источником для науки арменоведения.

Кроме работы В.А. Потто, в первой половине XIX в. по истории Армении в России был издан целый ряд трудов.

Назовём лишь некоторые из них: перевод «Истории Армении», сделанный Овсепом Ионнисяном, труд Г. Хубова «Описание достопамятных происшествий в Армении с 1778–1809 гг.», «Любопытные извлечения из истории об древней “Азии”» Шахана Джрпета и множество других работ [16].

Важнейшим источниковедческим трудом явилась книга С.Н. Глинки «Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возвращения области армянской в Российскую империю». По мнению некоторых авторов, С.Н. Глинка является первым русским историком Армении [20, с. 53]. Важность этой книги для российской науки в целом автор выразил уже в самом начале работы словами: «История армянского народа сливается со всеми историями народов древнего мира» [6]. С наших позиций, автор этим выразил идею, что армянская история есть часть мировой истории, и в то же время история Армении имеет присущие только ей особенности.

Как первое системное изложение армянской истории в России эта работа С.Н. Глинки, книги которого, по словам К.И. Григорьяна, «...являются первыми историческими работами об Армении, написанные русским исследователем» [7, с. 175], на наш взгляд, безусловно, является важным, крупным вкладом в историографию арменоведческой науки.

В знаменитом Лазаревском институте в Москве, помимо названной книги С.Н. Глинки, в начале 1830-х гг. были изданы и несколько других его работ. Это прежде всего три его книги: «Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей», «Описание переселения армян в пределы

России с кратким предварительным изложением исторических времён Армении», «Собрание актов, относящихся к обозрению историю армянского народа» (в 3-х т.). К этому времени Лазаревский институт превратился в крупнейший новый центр армянской историографии не только России, но и мира.

Конечно же, говоря об этом знаменитом, и, по нашему мнению, самом передовом учебном заведении России первой половины XIX в., мы должны назвать достойнейшее имя его основателя – Х.Н. Лазарева. Многообразная просветительская деятельность Х.Н. Лазарева, создание им на свои средства Лазаревского института восточных языков как центра русско-армянских отношений и связей, а также его политическая и государственная деятельность по становлению и обустройству Восточной Армении [12, с. 5] дают нам основание относить его к числу первых арменоведов, внесших своеобразный и неоценимый вклад в становление исторического арменоведения в России.

С открытием в 1842 г. в Казанском университете армянской кафедры арменоведческая историография в России получила новый, более активный импульс, поскольку здесь читался курс лекций по истории армянской литературы. После перевода этой кафедры в Петербургский университет в 1854 г. сюда же перешли и преподаватели.

Таким образом, начиная с 1850-х гг., в Петербурге окончательно оформилась российская школа арменоведения. С этого периода здесь трудились выдающиеся русские учёные, позже ставшие знаменитыми арменоведами: Марий Фелесите Броссе, представи-

тель французского центра арменоведения, специально приглашённый графом С. Уваровым в Петербургский университет, Н.О. Эмин, Г.А. Халатянц, К.П. Патканян, военный историк В.А. Потто, Николай Адонц, Н.Я. Марр. Каждый из них внёс существенный и неоценимый вклад в историю арменоведения, их фундаментальные работы и сегодня являются важнейшими историографическими материалами по историческому арменоведению.

Первый из них, Марий Фелесите Броссе (Марий Иванович Броссе), к этому времени уже являлся известным грузиноведом. Но, начав работу в Петербурге, он обратил свой интерес и к арменоведению. Так, в 1847 г. в Грузии, помимо грузинских, он собрал и множество армянских эпиграфических памятников. Кроме того, итогом его двухмесячной работы в патриаршей библиотеке Эчмиадзина стала опубликованная им в 1849 г. работа «Донесения об археологическом путешествии в Грузию и Армению, предпринятом в 1847–1848 гг. под покровительством наместника Кавказского края князя Воронцова членом императорской Академии наук господином Броссе».

Дальнейшее исследование научного пути Броссе показывает, что он постепенно из грузиноведения фактически перешёл на арменоведение и проявил себя на ниве Российской Академии наук именно как арменовед, поскольку к началу 1860-х гг. он уже в основном занимался арменоведением. Эти работы в большей части относились к источниковедению. В частности, проведя фундаментальное исследование развалин г. Ани, в 1861 г. он издал двухтомную работу «Руины Ани», ко-

торая вплоть до 30-х гг. XX в. являлась основным исчерпывающим исследованием этой армянской древности. К середине 1860-х гг. Броссе издал в двух томах сочинения Степана Орбеляна, а в 1874–1876 гг. – сборник переводов средневековых армянских историков.

Позже, по выражению одного из корифеев российского арменоведения Н.Я. Марра, «Броссе изучал вглубь и вширь грузинскую и армянскую этнографику, впервые обнаружив большинство этих документальных памятников. ... Он установил самостоятельную теорию в области, куда он из европейцев вступил первым в специальном звании учёного исследователя» [14, с. 74].

Говоря о первых армоведах России, нельзя обойти вниманием исследования С.И. Назаряна. Ещё в 1842 г., будучи молодым человеком, по рекомендации самого Броссе он был назначен адъюнктом кафедры арменоведения Казанского университета. С 1856 г., работая в Лазаревском институте, настойчивый исследователь С.И. Назарян со второй попытки получил разрешение на издание первого в России просветительского журнала «Юсисапайл».

Деятельность С.И. Назаряна как армоведа, по мнению ряда учёных, затрагивала почти все стороны жизни армянского общества [5, с. 62]. Из наиболее известных его арменоведческих исследований в первую очередь необходимо назвать «Обозрение гайканской письменности с XIV столетия до новейшего времени», изданное в Казани в 1845 г., а также «Беглый обзор гайканской литературы до конца XIII века» (1844). Обратим внимание, что Назарян вместо слова “армян-

ский” употребляет синоним этого слова – “гайканский”, что, на наш взгляд, совпадая с руслом наших суждений, находится в общей канве устоявшегося термина.

Особое место в чреде российских историков-армоведа принадлежит М.О. Эмину. Сын ныне незаслуженно забытого великого деятеля армянского освободительного движения XVIII в. Овсеп Эмина Мкртыч Эмин, родившись в далёкой Индии, как армоведа в XIX в. достиг вершин. Выпускник Лазаревского института и Московского университета, он долгие годы являлся профессором, затем директором Лазаревского института.

Тогда ещё мало известного российской исторической науке Мовсеса Хоренаци он по настоящему приблизил к ней. В 1858 г. он перевёл на русский язык его «Историю Армении» с обстоятельными комментариями и примечаниями, что явилось огромным событием для арменоведческой историографии.

В этом же ряду стоят его работы, изданные в 1864 г.: «Очерк религии языческих армян», «Очерк истории восточной армянской церкви». Как итог своих многолетних арменоведческих исследований в 1881 г. он издал две книги: «Армянские надписи в Карсе, Ани и окрестностях последнего»; «Мовсес Хоренаци и древний эпос армянский». В последние годы его арменоведческие труды переиздавались в сборниках исследований и статей по армянской мифологии, истории и исторической литературе.

Выдающийся российский армоведа К.П. Патканов оставил огромный и яркий след в арменоведении. Выпускник Лазаревского института, он,

будучи ещё молодым, перевёл на русский язык и издал со своими комментариями труды многих знаменитых армянских историков и хронистов: М. Каланкатуаци, Себеоса, Гевонда, Магакия Орманяна, Мхитара Айриванеци. Наше исследование комментариев К.П. Патканова к переводам текстов названных авторов показало, насколько глубоки и обоснованы его суждения относительно фактов, событий и лиц армянской истории. Особо в этом плане следует отметить работу Керопе Петровича «Армянская география VII века по Р.Х., приписывавшаяся М. Хоренаци», изданную в Санкт-Петербурге в 1877 г. На наш взгляд, это действительно наиболее глубокое исследование наследия Мовсеса Хоренаци.

Заметим также, что одной из таких его фундаментальных работ является его докторская диссертация «Исследование о составе армянского языка», изданная отдельной книгой в 1864 г. Другая его большая работа по лингвистике «О месте, занимаемом армянским языком в кругу индоевропейских» была опубликована в Тифлисе в 1879 г.

В целом очевидно, что К.П. Патканов, являясь крупнейшим арменоведом дореволюционной России, до сих пор занимает одно из ведущих мест среди выдающихся арменологов мира.

Очень важный и большой вклад в российское арменоведение внёс Г.А. Эзов (Езян Карапет Арутюн). Как и многие его коллеги-арменологи того периода, будучи выпускником Лазаревского института, он явился одним из первых исследователей русско-армянских отношений. В этой области наиболее известными стали его работы «Сношения Петра Великого

с армянским народом», «Документы, извлечённые из Московского и Санкт-Петербургского архива Министерства иностранных дел, Австрийского Придворного и Государственного архива, Королевского Баварского Тайного государственного архива и других учреждений», изданные в Санкт-Петербурге в 1898 г. В названных трудах в числе других Г.А. Эзовым исследованы и документы о таком сегодня почти забытом деятеле армянского освободительного движения XVII–XVIII вв., великом патриоте Армении знаменитом Исраеле Ори.

Из других арменоведческих работ Г.А. Эзова следует назвать его исследование «Насильственная уния армян Польши с Римской церковью» (1884). Здесь автор предстает перед нами уже как исследователь армянской диаспоры и как патриот, не чуждый нуждам и чаяниям армянского народа. Такой же глубокий исследовательский характер носила другая его работа – «Внутренний быт Древней Армении» (1889).

С наших позиций, Г.А. Эзов проявил себя не только как арменовед, но и прежде всего как большой и бескорыстный патриот Армении. Будучи человеком передовых мыслей и убеждений, он много сил отдавал благотворительности – в 1881 г. в Эрзеруме создал армянскую школу «Санасарян», помогал издавать труды средневековых армянских историков.

Первой крупной работой выдающегося учёного-арменоведа, переводчика, филолога, лингвиста С.С. Малхасянца явился труд критической направленности «Вселенская история армянского народа средних веков Ст. Таронечи», изданный в 1885 г. Позже, в 1896–1904 гг. он издал

аналогичные издания критической направленности о работах армянских историков Фавтоса Бузанда, Себеоса, Лазаря Парпеци. В этот же период как арменовед С.С. Малхасянц стал известен переводами произведений У. Шекспира на армянский язык.

Работы видного русского и советского деятеля арменоведения Н.Я. Марра, безусловно явившиеся большим вкладом в мировое арменоведение, занимают по своему объёму и значению особое место в арменоведческой науке. Но мы здесь лишь ограничимся перечислением его наиболее известных арменоведческих работ, внёсших поистине весомую лепту в эту науку.

1890-е гг. как период новой стадий развития арменоведческо-филологической науки в России, ознаменовались именами Н.Я. Марра, Н. Адонца, И. Орбели [1, с. 8]. Нам представляется, что исследования Н.Я. Марра как одного из самых известных российских востоковедов, проведённые на основе анализа широчайшего спектра историко-лингвистического материала, явно не вмещаются в рамки традиционного арменоведения.

В работе «Кавказский культурный мир и Армения», изданной в 1915 г. в Петербургской Сенатской типографии, Н.Я. Марр впервые выдвинул гипотезу яфетического происхождения многих армянских слов. Как арменовед, в данной работе он выдвинул много новых, но, на наш взгляд, весьма спорных суждений относительно армянской истории и армянской культуры. В частности, по его мнению, Древнеармянское царство не являлось непосредственным вкладчиком в национальную культуру армянского народа, возникшую на христианских

началах [13]. Кроме того, будучи уже известным арменоведом, Н.Я. Марр здесь утверждает и обосновывает тезис о том, что национального самознания в средние века армянский народ ещё не имел [13].

Но в целом, по мнению современных арменоведов, арменоведческие исследования Н.Я. Марра отличались новой постановкой вопросов изучения древнейших историко-литературных памятников, а сам он «особо подчёркивал научное и общественно-политическое значение специальности арменоведение» [1, с. 226, 227].

Существенным вкладом в арменоведение явилось исследование Н.Г. Адонца «Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарского строя» (1909). Это наиболее известная работа видного арменоведа. Им здесь проведён глубокий и всесторонний анализ социально-экономической жизни, общественного строя средневековой Армении. Следует отметить, что Н.Г. Адонц был также известным византистом и общественным деятелем.

Среди арменоведов начала XX в. необходимо отметить профессора истории и искусств А.К. Дживилегова. В его публикациях и книгах по арменоведению: «Арменоведение в России» (1906), «Киликийский вопрос», (1914), «Армянский вопрос» (1914), «Будущее Турецкой Армении» (1915), «К истории армянского вопроса» (1915), «Судьба Армении» (1916) – им было дано широкое обозрение армянской жизни, выдвинуты предложения по изменению и улучшению судеб армян в Западной Армении.

Материалы А.К. Дживилегова, на наш взгляд, также имели и ощутимо

выраженную социально-политическую направленность. Они были как бы обращением к другим народам о судьбах армянского народа. Однако, несмотря на это, эти исследования автора, безусловно, являются арменоведческими, поскольку основная канва их содержания лежит в русле арменоведения.

В целом в качестве объективных условий возникновения науки арменоведения в России в середине XIX в., его становления и дальнейшего развития как науки можно отметить следующие обстоятельства, характеризующие исторический путь арменоведческой науки:

1. Ещё задолго до возникновения арменоведения как отрасли науки оно объективно существовало в его зачаточном виде как закономерное следствие социально-экономического развития Российского государства, расширения его связей и отношений со странами-соседами, интересами российской политики на юге, в регионе Каспийского и Чёрного морей.

2. В России интерес к Армении и армянскому народу издавна поддерживался особым географическим положением Армении, своеобразным менталитетом, культурой и христианством армянского народа. В силу этих факторов армяне на жизненных пространствах России (а также других стран), были более активны и успешны, чем другие переселенцы в России, поскольку к этому времени многовековой опыт выживания в иноязычной среде у армянского народа был гораздо устойчивей.

3. Представители армянского народа в русской среде (армия, торговля, реже чиновничество) своей активностью объективно способствовали

дальнейшему росту интереса в российском обществе.

4. Исторические материалы об Армении В.А. Потто, знаменитые труды целой плеяды историков-арменоведов из Лазаревского института, позже С.С. Малхасянца, Н.Я. Марра и других историков оказывали сильное влияние на передовых людей и представителей высоких ступеней российского общества, хоть в какой-то мере осведомлённых об исторических судьбах Армении, тяжёлой участи армянского народа в среде персидских и турецких властителей. У них, безусловно, возникали нотки сочувствия и уважения к армянскому народу и культуре.

5. Армения в отличие от своих соседей – Персии и Османской империи никогда не вела войн с Россией, о чём, конечно же, было известно в России если не всем, то очень многим из народа и высших чинов. В русской армии армяне в XVIII в. служили охотно и успешно, на что обращали внимание многие представители российских властей.

6. Если предпосылки возникновения арменоведения относились в основном лишь к бытовым и социальным вопросам жизни армянского народа, то в последующем в начале XIX в. мы наблюдаем уже рост интереса к армянской истории.

7. Огромную и неоценимую роль в этом сыграл Лазаревский институт, который своим возникновением был обязан упомянутому особому менталитету и успеху представителей знаменитой семьи Лазарян в очень сложной для иностранцев российской среде того периода.

8. К середине XIX в. постепенно набирало ход и становление новое на-

правление гуманитарной науки – арменоведение «как синкретическая система знаний, комплексно изучающая как материальную, так и духовную культуру армянского народа» [1, с. 5].

9. Становление и развитие арменоведения в России в целом отвечало интересам и целям Российской империи, внешняя политика которой Армению

и армянский народ, начиная с Петровских времен, стала рассматривать как опорную территорию на юге.

10. Временем возникновения науки арменоведения мы должны называть середину XIX в., а не конкретную дату – 1873 г., как было предложено некоторыми учёными в арменоведческих исследованиях [23, с. 4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопян Э.Э. Арменоведение в России. Вопросы филологии. Ереван: АН Армянской ССР, 1988. 319 с.
2. Арапат (Быт 8.4; 4Ц 19.37; Ис 37.38; Иер 51.27) // Философ.ру. URL: <http://www.filoslov.ru/hristianstvobible/71142.html#.Ww6xKtIza00> (дата обращения: 30.04.2018).
3. Арешян С.Г. Армянская печать и царская цензура. Ереван, 1957. 515 с.
4. Белл Дж. Белевы путешествия чрез Россию в разныя азиатския земли: А именно: в Испаган, в Пекин, в Дербент и Константинополь / перев. с фр. М. Попова. СПб.: При Императорской Академии наук, 1776.
5. Вторые Лазаревские чтения по истории армян России, Москва, 25–27 ноября 2003 г. / сост., ред. Э.Е. Долбакян. М.: Теревинф, 2006. 327 с.
6. Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа. М.: Типография Лазаревых Института Восточных языков, 1990. 294 с.
7. Григорьян К.И. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. Л.: Наука, 1980.
8. Гербер И.Г. Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях, и о их состоянии в 1728 году // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. 1760. Кн. 3. С. 1–18.
9. Житенев С.Ю. Русское православное паломничество к святыням Кавказа в XVII веке: путешествие купца Василия Гагары и иеромонаха Арсения (Суханова) // Кавказские научные записки. 2011. №4 (9). С. 139–155.
10. Иванников А., прот. Об Иафетовых родословиях, в «Повести Временных Лет» и в «Русском Хронографе» [Электронный ресурс] // Русская народная линия: [сайт]. http://ruskline.ru/analitika/2007/02/23/ob_iafetovyh_rodosloviyah_v_svyawennom_pisanii_v_povesti_vremennyh_let_i_v_russkom_hronografe (дата обращения: 30.04.2018).
11. Книга хождений: Записки русских путешественников XI–XV вв. / сост., подгот. текста, пер., вступ. ст., комм. Н.И. Прокофьева. М.: Советская Россия, 1984. 447 с.
12. Маргарян Г.К. Роль Х.Е. Лазарева в истории русско-армянских отношений: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 195 с.
13. Марр Н.Я. Кавказский культурный мир и Армения. Петроград: Сенатская типография, 1915. 53 с.
14. Марр Н.Я. К столетию со дня рождения М.И. Броссе. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1902.
15. Микоян К.А. Заметки армянина, связавшего свою судьбу с Россией: сборник статей и очерков. Рязань: Узорочье, 2003. 47 с.
16. Парсамян В.А. Развитие исторической науки в Армении в первой половине XIX века. Ереван: Академия наук Армянской ССР, 1953. 13 с.

17. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. 10-е изд.; пересм. и испр. Петроград: Сенатская типография, 1915. 744 с.
18. Повесть временных лет. «Откуда пошла есть Русская земля, и кто в ней первым стал княжить, и как возникла Русская земля». Ч. I / пер. с древнерус. Д.С. Лихачева [Электронный ресурс] // Русское географическое общество. Новосибирск: [сайт]. URL: <http://www.rgo-sib.ru/book/kniga/106.htm> (дата обращения: 30.04.2018).
19. Прокофьев Н.И. Хожение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину // Вопросы русской литературы. Учёные записки Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. 1971. Т. 435. С. 12–14.
20. Саядов С.М. У истоков русского арменоведения: историографический обзор. Ереван, Издательство Ереванского государственного университета, 2014. 333 с.
21. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа: в 3 ч. 1833–1838. Ч. 1. М.: Типография Лазаревых Института Восточных языков, 1833. 456 с.
22. Хожение купца Федота Котова в Персию / пер. Н.А. Кузнецовой. М: Восточная литература, 1958. 112 с.
23. Худавердян А.Ю. Население Армянского нагорья в античную эпоху (по антропологическим данным Бениаминского могильника): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ереван, 2000. 23 с.

REFERENCES

1. Akopyan E.E. *Armenovedenie v Rossii. Voprosy filologii* [Armenology in Russia. Philological Issues]. Yerevan, Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR Publ., 1988. 319 p.
2. [Ararat (Genesis 8.4; Jewish 4C 19.37; Is. 37.38; Jer. 51.27)]. In: *Filosof.ru* [Philosopher.ru]. Available at: <http://www.filoslov.ru/hristianstvobible/71142.html#.Ww6xKIza00> (accessed: 30.04.2018).
3. Areshyan S.G. *Armyanskaya pechat' i tsarskaya tsenzura* [Armenian Press and Tsarist Censorship]. Yerevan, 1957. 515 p.
4. Bell J. *Belevy puteshestviya chrez Rossiyu v raznyya asiyskiya zemli: A imenno: v Ispagan, v Pekin, v Derbent i Konstantinopol'* [Bell's Travels through Russia to Various Parts of Asia]. St. Petersburg, Publishing House of the Academy of Sciences Publ., 1776.
5. Dolbakyan E.E., ed. comp. *Vtorye Lazarevskie chteniya po istorii armyan Rossii, Moskva, 25–27 noyabrya 2003 g.* [The Second Lazarev Readings on the History of Russian Armenians, Moscow, November 25–27, 2003]. Moscow, *Terevinf* Publ., 2006. 327 p.
6. Glinka S.N. *Obozrenie istorii armyanskogo naroda* [Review of the History of the Armenian People]. Moscow, Typography of Lazarev Institute of Oriental Languages Publ., 1990. 294 p.
7. Grigor'yan K.I. *Iz istorii russko-armyanskikh literaturnykh i kul'turnykh otnoshenii* [From the History of Russian-Armenian Literary and Cultural Relations]. Leningrad, *Nauka* Publ., 1980.
8. Gaerber J.G. [News of the Peoples and Lands Situated on the Western Side of the Caspian Sea between Astrakhan and the River Kur, and Their State in 1728]. In: *Sochineniya i perevody k pol'ze i uveseleniyu sluzhashchie* [Writings and Translations for Benefit and Entertainment], 1760, vol. 3, pp. 1–18.
9. Zhitenev S.Yu. [Russian Orthodox Pilgrimage to the Shrines of the Caucasus in the Seventeenth Century: Travels of a Merchant Vasily Gagara and Hieromonk Arseniy (Sukhanov)]. In: *Kavkazskie nauchnye zapiski* [Caucasian Scientific Notes], 2011, no. 4 (9), pp. 139–155.
10. Ivannikov A., archpriest. *Ob Iafetovykh rodosloviyakh, v "Povesti Vremennykh Let" i v "Russkom Khronografe"* [On Iafet's Genealogy, in the "Tale of Past Years" and in the "Russian

- Chronograph”]. In: *Russkaya narodnaya liniya* [Russian Folk Line]. Available at: https://www.ruskline.ru/analitika/2007/02/23/ob_iafetovyh_rodosloviyah_v_svyawennom_pisanii_v_povesti_vremennyh_let_i_v_russkom_hronografe (accessed: 30.04.2018).
11. *Kniga khozhenii: Zapiski russkikh puteshestvennikov XI–XV vv.* [Book of Travels: Notes of the Russian Travelers of the 11th – 14th centuries / compiled by N.I. Prokof'ev] Moscow, Soviet Russia Publ., 1984. 447 p.
  12. Margaryan G.K. *Rol' Kh.E. Lazareva v istorii russko-armyanskikh otnoshenii. dis. ... kand. ist. nauk* [Lazarev in the History of Russian-Armenian Relations: PhD Thesis in Historical Sciences]. Moscow, 2006. 195 p.
  13. Marr N.Ya. *Kavkazskii kul'turnyi mir i Armeniya* [The Caucasian Cultural World and Armenia]. Petrograd, The Senate Printing House Publ., 1915. 53 p.
  14. Marr N.Ya. *K stoletiyu so dnya rozhdeniya M.I. Brosse* [To the Centenary Anniversary of M.I. Brosset]. St. Petersburg, Publishing House of the Academy of Sciences Publ., 1902.
  15. Mikoyan K.A. *Zametki armyanina, svyazavshego svoyu sud'bu s Rossiei* [Notes of an Armenian who Connected his Life with Russia]. Ryazan, *Uzoroche* Publ., 2003. 47 p.
  16. Parsamyan V.A. *Razvitie istoricheskoi nauki v Armenii v pervoi polovine XIX veka* [The Development of Historical Science in Armenia in the First Half of the Nineteenth Century]. Yerevan: Acad. Sciences Arm. SSR Publ., 1953. 13 p.
  17. Platonov S.F. *Leksii po russkoi istorii* [Lectures on Russian History]. Petrograd, The Senate Printing House Publ., 1915. 744 p.
  18. Likhachev D.S., trans. [The Tale of Past Years. Part I. Translated by D.S. Likhachev]. In: *Russkoe geograficheskoe obshchestvo. Novosibirsk* [The Russian Geographical Society. Novosibirsk]. Available at: <http://www.rgo-sib.ru/book/kniga/106.htm> (accessed: 30.04.2018).
  19. Prokof'ev N.I. [Zosima's Travels to Constantinople, Athos and Palestine]. In: *Voprosy russkoi literatury. Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. V.I. Lenina* [Issues of Russian Literature. Research Papers of Moscow State Pedagogical Institute named after V.I. Lenin], 1971. vol. 435, pp. 12–14.
  20. Sayadov S.M. *U istokov russkogo armenovedeniya: istoriograficheskii obzor* [At the Origins of Armenian Studies in Russia: a Historiographical Review]. Yerevan, YSU Publishing House, 2014. 333 p.
  21. *Sobranie aktov, otnosyashchikhsya k obozreniyu istorii armyanskogo naroda. 1833–1838. Ch. 1* [A Collection of Acts Relating to the Review of the History of the Armenian People. 1833–1838. P. 1]. Moscow, Typography of Lazarev Institute of Oriental languages Publ., 1833. 456 p.
  22. *Khozhenie kuptsa Fedota Kotova v Persiyu* [Merchant Fedot Kotov's Travel to Persia]. Moscow, Eastern Literature Publ., 1958. 112 p.
  23. Khudaverdyan A.Yu. *Naselenie Armyanskogo nagor'ya v antichnuyu epokhu (po antropologicheskim dannym Beniaminskogo mogil'nika): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Antique Population of the Armenian Highland (according to the Benjaminov Burial Site Anthropological Data): Abstract of PhD Thesis in Historical Sciences]. Yerevan, 2000. 23 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зинуров Рафаил Нариманович – доктор юридических наук, заместитель председателя Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, соискатель-докторант Института истории Национальной академии наук Республики Армения (г. Ереван);
e-mail: RNZinurov@senat.gov.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rafail N. Zinurov – Doctor of Law, member of the Federation Council of the Federal Assembly of Russian Federation, competitor for a doctoral degree at the Institute of History, The National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Yerevan);
e-mail: RNZinurov@senat.gov.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зинуров Р.Н. Объективная обусловленность становления и развития науки арменоведения в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 142–155.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-142-155

FOR CITATION

Zinurov R.N. Objective Causes for the Formation and Development of Armenian Studies in Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 2, pp. 142–155.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-142-155